

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КЕЙНСА

К 70-летию выхода «Общей теории занятости, процента и денег»

В.Е. Маневич

Доктор экономических наук

Институт проблем рынка РАН

Бизнес и банки, 2006, январь, № 4.

Вряд ли есть необходимость напоминать читателю о значении книги Джона Мейнарда Кейнса *Общая теория занятости, процента и денег*, о той роли, которую эта книга сыграла в развитии экономической науки. Общая теория Кейнса принадлежит к числу тех немногих работ, которые в каждую историческую эпоху должны быть прочитаны по-новому. А это значит, что роль этой книги еще не сыграна до конца.

Критики Кейнса иногда утверждают, что его теория применима только в условиях, когда государство решает проблемы ускоренного экономического роста или преодоления глубокой депрессии. Даже если это верно, теория Кейнса остается актуальной для анализа российской экономики и обоснования экономической политики России. Однако далеко не все экономисты на Западе согласны с тем, что теория Кейнса утратила актуальность для развитых стран. Так, Джеймс Тобин пишет: «Критически важные спорные проблемы макроэкономической теории остаются сегодня теми же, как и 60 лет назад, когда Джон Мейнард Кейнс восстал против того, что он называл «классической» ортодоксией. Как старый кейнсианец, я весьма обеспокоен широким распространением в современной литературе тех самых доктрин (причем, высказываемых в наиболее агрессивной форме), в борьбе против которых я участвовал во времена кейнсианской революции как студент-волонтер»¹. Доктрины, претендующие на то, чтобы сменить кейнсианство в качестве ведущего теоретического направления, нередко оказываются лишь хорошо (или плохо) забытыми старыми теориями, причем сформулированными в наиболее упрощенной, абстрактной и конфронтационной форме.

Начиная с первых лет после выхода *Общей теории*, взгляды Кейнса неоднократно подвергались жесткой критике. Но эта критика, часто свидетельствовала не столько об уязвимости его книги, сколько об открытом характере его теоретической системы, о раскрываемых ею возможностях развития научной теории, о разнообразии практических приложений его выводов в зависимости от конкретной исторической ситуации.

Функции цен спроса и цен предложения. Эффективный спрос

Основная теоретическая проблема, решение которой стремится найти Дж. М. Кейнс, заключается в следующем: *Чем определяется занятость наличных ресурсов*, следовательно, чем определяется объем производства и совокупного дохода?

Классическая теория, следуя закону Сэя, исходила из того, что предложение само порождает адекватный ему спрос, поэтому совокупный спрос при любом уровне производства равен совокупному предложению. Силы конкуренции заставляют предпринимателей использовать практически все наличные ресурсы, комбинируя их в соответствии с их предельной производительностью. В результате достигается полная занятость и соответствующий ей уровень производства. Совокупный спрос определяется предложением и не оказывает самостоятельного влияния на совокупный объем производства и совокупный доход.

В экономике в целом, согласно классической теории, уровень цен определяется не соотношением спроса и предложения при каждом данном объеме производства, а

¹ James Tobin. Full Employment and Growth. Cambridge, UK. Brooklied, US. 1996. P.17.

количеством денег. Поэтому при каждом данном объеме производства в равной мере возможен *любой* общий уровень цен – в зависимости от количества денег, вводимых в экономику, и любой уровень цен является равновесным, в том смысле, что спрос равен предложению.

Важнейший постулат, который Кейнс вводит в экономическую теорию – это возможность закономерного, а не случайного несоответствия цены спроса и цены предложения в экономике в целом (а не только на рынках отдельных товаров). Отсюда вытекает самостоятельное значение функции спроса, возможность того, что спрос окажется недостаточным для достижения полной занятости, следовательно, что равенство между ценой спроса и ценой предложения будет достигаться *в условиях неполной занятости*. Равенство цены спроса и цены предложения *в условиях полной занятости* – лишь частный, предельный случай, который достигается либо случайно, либо в результате целенаправленных действий общества. Однако не существует автоматически действующих сил, которые закономерны и неизбежно выводили бы экономику на уровень полной занятости, как полагала классическая школа.

«Уровень занятости, – писал Кейнс, – определяется точкой пересечения функций агрегированного спроса и агрегированного предложения. Величина спроса D в той точке кривой агрегированного спроса, где она пересекается с функцией агрегированного предложения, будет названа *эффективным спросом*»².

Спрос на потребительские и инвестиционные блага не изменяется прямо пропорционально росту занятости, дохода и выпуска: расходы на потребление растут, в общем случае, медленнее, чем доход, а спрос на инвестиционные товары зависит от многих факторов, помимо роста дохода, и подвержен сильным циклическим колебаниям. Этих соображений достаточно, чтобы сделать вывод о несопадении кривой совокупной цены спроса и кривой совокупной цены предложения по росту занятости. Эти кривые не совпадают, а лишь пересекаются в определенной точке.

Напомним, что термины «цена спроса» и «цена предложения» были введены Альфредом Маршаллом применительно к рынку отдельного товара. Используя термины «цена спроса» и «цена предложения» применительно к анализу спроса и предложения *в экономике в целом* (а не на отдельных товарных рынках), Кейнс, по сути, вводит новые понятия, которых нет у Маршалла: «*совокупная* цена спроса» и «*совокупная* цена предложения». В соответствии с этим, Кейнс существенно модифицирует функции цены спроса и цены предложения.

В отличие от Маршалла, Кейнс в качестве аргумента функций цен спроса и цен предложения использует не количество товара, предлагаемого и покупаемого на рынке, а занятость, т.е. степень вовлечения в процесс производства основного фактора производства – труда. Если речь идет о множестве различных товаров, их суммирование в натуральном выражении невозможно, поэтому невозможно строить функции совокупной цены спроса и совокупной цены предложения по совокупному количеству товаров, зато возможно суммирование количества работников, занятых на производстве всей совокупности товаров. Правда, труд разной квалификации неоднороден. Поэтому Кейнс под уровнем занятости имеет в виду не физическое число занятых, а число «единиц труда». За единицу труда принимается труд одного неквалифицированного работника, а труд более квалифицированных работников выражается в «единицах труда», умноженных на коэффициент, отражающий различия в уровне заработной платы. Таким образом, динамика совокупного выпуска продукции, освобожденная от влияния изменения цен, выражается через число занятых.

В зависимости от уровня занятости изменяется «цена совокупного спроса» и «цена совокупного предложения», т.е. тот *стоимостной* объем продукции, который покупатели

² J.M. Keynes, *General Theory of Employment, Interest, and Money*. London. 1936. P. 25. Поскольку наше прочтение текстов Кейнса не всегда совпадает с имеющимися переводами, здесь и далее мы даем ссылки на оригинальное издание на английском языке.

готовы купить, а продавцы - продать *при каждом данном уровне занятости*. Эти зависимости описываются функциями совокупной цены спроса $D = f(N)$ и совокупной цены предложения $Z = \varphi(N)$. Стоимостной объем продукции зависит, отчасти, от физического выпуска, отчасти, от уровня цен.

На рис. 1 представлены традиционные кривые спроса и предложения, используемые в микроэкономическом анализе (кривые Маршалла). По горизонтальной оси отложено количество данного товара (M), по вертикальной оси – цена данного товара (P). Кривая DD показывает, как по мере роста количества товара изменяется цена спроса, кривая ZZ показывает, как по мере роста количества товара изменяется цена предложения. Точка пересечения кривых DD и ZZ соответствует тому количеству товара (M_1), при котором цена спроса равна цене предложения (P_1).

Заметим, что кривая ZZ , изображенная на рис.1, имеет восходящий наклон, что означает, что по мере роста выпуска данного товара, удельные издержки производства, определяющие цену предложения, повышаются. Это, однако, далеко не всегда так. В обрабатывающей промышленности, на сколько-нибудь длительном отрезке времени удельные издержки могут по мере роста выпуска продукции, как правило, снижаться или оставаться неизменными, следовательно, кривая ZZ может иметь понижающий наклон или принимать форму горизонтальной линии. На рис. 1 для большей наглядности мы принимаем, что кривая цен предложения имеет восходящий наклон, что характерно для добывающих отраслей, но для обрабатывающей промышленности – лишь на коротком отрезке времени, пока предложение не успевает приспособиться к возросшему спросу.

На рис. 2 представлены функции (кривые) *совокупной* цены спроса (DD) и *совокупной* цены предложения (ZZ), которые вводит в экономическую теорию Кейнс. По горизонтальной оси отложен уровень занятости – количество «единиц труда» N . По вертикальной оси отложены совокупная цена спроса D и совокупная цена предложения Z . Кривая DD показывает, как по мере роста занятости увеличивается совокупная цена спроса, кривая ZZ показывает, как по мере роста занятости увеличивается совокупная цена предложения. Обе кривые могут иметь только восходящий наклон, поскольку по мере роста занятости стоимостной объем продукции увеличивается, даже в том случае, если снижаются удельные издержки и цены товаров. Точка пересечения кривых DD и ZZ на рис. 2 соответствует тому уровню занятости, при котором цена совокупного спроса равна цене совокупного предложения. Другими словами, точка пересечения кривых DD и ZZ символизирует уровень *эффективного спроса* (D_1) и соответствующий ему уровень занятости (N_1). Причем уровень занятости N_1 , соответствующий эффективному спросу, не обязательно совпадает с уровнем полной занятости, которому на рис. 2 соответствует, скажем, точка N_2 .

Кривая цены предложения *данного товара* у Маршалла отражает изменение издержек производства данного товара по мере роста выпуска. У Кейнса кривая цены совокупного предложения отражает не только изменение удельных издержек в экономике в целом, но также изменение выпуска продукции в реальном выражении. Другими словами, кривая совокупной цены предложения у Кейнса отражает изменение *общего стоимостного* объема приемлемого для предпринимателей выпуска (т.е. выпуска, покрывающего предельные издержки) по мере роста занятости труда. *Совокупная цена предложения* зависит, во-первых, от динамики реального выпуска, во-вторых, от динамики издержек по мере роста занятости.

Далее, в сумму издержек Кейнс включал только «вознаграждение факторов производства», или «факториальные издержки», причем к факторам производства он относил только получателей дохода – заработной платы, процента, ренты и прибыли. Затраты на сырье, материалы, восстановление оборудования, которые Кейнс называл «издержками использования», он, в отличие от Маршалла, исключал из анализа.

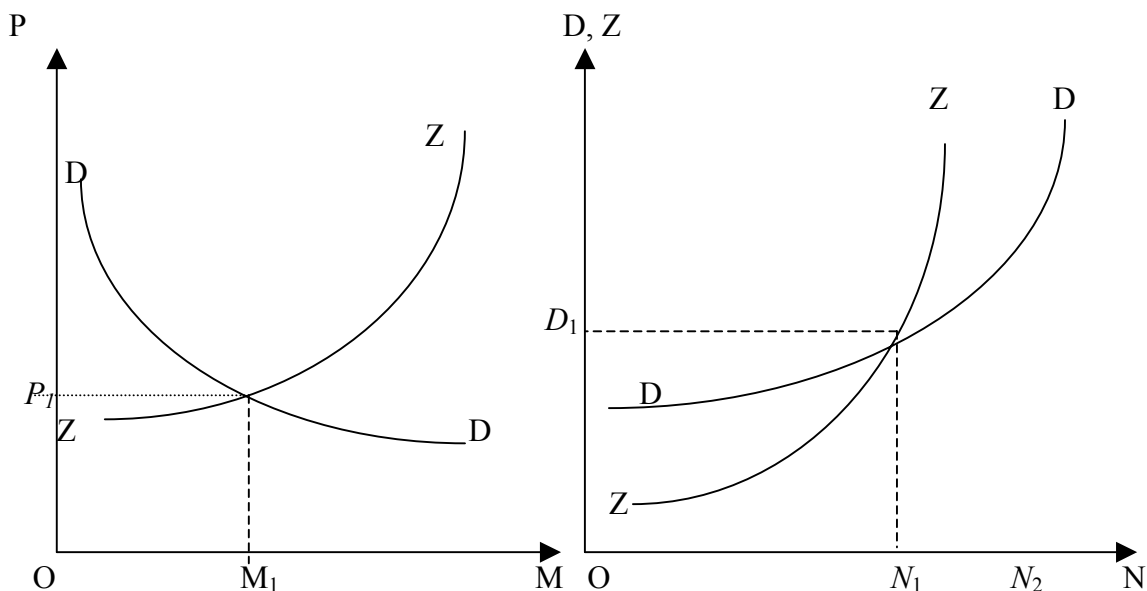

Рис. 1. Функции цены спроса и цены предложения отдельного товара (кривые Маршалла)

Рис. 2. Функции совокупной цены спроса и совокупной цены предложения (по Кейнсу)

Эластичность кривой совокупного предложения $Z = \varphi(N)$ зависит, во-первых, от того, как *по мере изменения занятости* изменяется физический объем выпуска, во-вторых, как, *по мере изменения занятости и физического объема выпуска*, изменяются удельные издержки производства. Другими словами, эластичность кривой $Z = \varphi(N)$ отражает комбинированное влияние на стоимостной объем предложения (1) изменения издержек по мере роста занятости и выпуска, и (2) рост выпуска по мере роста занятости. При этом предполагается, что занятость других факторов производства (помимо труда) задана и остается неизменной, а издержки на другие факторы производства изменяются пропорционально издержкам на оплату труда.

Основное внимание Кейнс сосредоточил на функции спроса. Именно в этом он видел решающее отличие своей теоретической системы от системы классической школы. При переходе к проблемам экономики в целом «наиболее важное изменение, которое мы должны принять в расчет, это влияние изменений *спроса*, как на издержки, так и на объем продукции. Ведь именно на стороне спроса нам приходится применить совершенно новый подход, когда мы говорим о спросе в целом, а не о спросе на отдельные изолированные товары, принимая спрос в целом в качестве неизменного»³.

При данной функции совокупной цены предложения, уровень *эффективного* спроса (другими словами, точка пересечения кривых цен совокупного спроса и совокупного предложения) определяется формой и положением функции (кривой) совокупной цены спроса.

При построении кривых совокупной цены спроса и совокупной цены предложения, Кейнс принимает следующие допущения, отличающие его функции от функций Маршалла.

Во-первых, из совокупной цены предложения он исключает так называемые «издержки использования» – расходы на сырье, материалы и возмещение износа оборудования. Следовательно, он приравнивает цену предложения к чистому доходу факторов производства – рабочих, предпринимателей, владельцев капитала и природных ресурсов. Аналогично, совокупную цену спроса он рассматривает как цену *конечного* спроса – *потребительского и инвестиционного*. Другими словами, из суммы совокупного спроса он исключает *промежуточный спрос*, т.е. спрос на сырье и материалы, и даже

³ Ibid. 294-295.

спрос на ту часть инвестиционных товаров, который связан с восполнением износа оборудования. Весь последующий анализ Кейнса замыкается в рамках конечного спроса. На уровень дохода влияют только элементы конечного спроса – потребительского и инвестиционного, – а также их взаимное влияние, выражаемое принципом мультипликатора, который ставит мультиплицирующий эффект первоначальных инвестиций от предельной склонности к потреблению.

Это допущение было бы жизненным, если бы промежуточный спрос никак не воздействовал на формирование доходов. Но в реальности это далеко не так. Производство промежуточных товаров (сырья, материалов, полуфабрикатов и т.д.) в такой же мере связано с образованием доходов: с выплатой заработной платы, получением прибыли и т.д., как и производство потребительских или инвестиционных товаров.

В ряде высказываний (иногда отнесенных в сноски) Кейнс ставил под сомнение обоснованность исключения из анализа промежуточного спроса и «издержек использования». В частности, он писал: «Если иногда и удобно оперировать с объемом *выпуска продукции в целом*, вычитая из него издержки использования, этот метод лишает наш анализ всякой связи с действительностью, когда он молчаливо применяется к продукции отдельной отрасли или фирмы»⁴. Как нам представляется, то же самое можно сказать и о совокупных ценах спроса и предложения в экономике в целом. Подробнее этот вопрос мы рассмотрим в разделе, посвященном мультипликатору инвестиций.

Во-вторых, в качестве аргумента функций спроса и предложения он рассматривает не объем совокупного выпуска или дохода, а занятость труда. Это допущение можно считать верным в той мере, в какой занятость труда соответствует уровню занятости других факторов производства, прежде всего – уровню занятости производственных мощностей. В общем случае в качестве аргумента функций спроса и предложения можно принять не занятость труда, а занятость другого фактора производства, а именно, того фактора, занятость которого в наибольшей степени ограничивает выпуск продукции. В качестве такого фактора может выступать загрузка оборудования или внутреннее потребление первичных ресурсов.

В-третьих, снижение предельной производительности и возрастание издержек производства по мере роста выпуска он, в отличие от Маршала, принимает в качестве общего, и, более того, пожалуй, единственно возможного случая. «Поскольку ресурсы не являются однородными, – пишет Кейнс, – то налицо будет убывающая, а не постоянная доходность по мере роста занятости». И далее: «Расхождение между убывающей и постоянной доходностью зависит отчасти от того, вознаграждаются ли рабочие в строгом соответствии с эффективностью их труда. Если это так, тогда, в случае роста занятости, мы имеем постоянные издержки на оплату труда (выраженные в единицах заработной платы). Но если заработная плата определенных категорий работников остается неизменной, независимо от эффективности труда, тогда издержки на оплату труда будут расти, безотносительно к эффективности использования оборудования»⁵.

В этом отрывке, как и в целом в своей книге, Кейнс принимает постулат о снижении предельной эффективности труда. Рост удельных издержек и цен по мере роста занятости и выпуска Кейнс связывал также с увеличением износа оборудования, образованием «узких мест» из-за неэластичности предложения отдельных товаров и т.д. Правда, Кейнс подчеркивает, что его теория имеет дело только с краткосрочными периодами, когда большее или меньшее количество труда прилагается к данному объему оборудования. В силу этого, всякое расширение занятости связано с убывающей предельной производительностью труда и ростом удельных издержек. Однако в экономике, в которой постоянно осуществляются значительные инвестиции, такое допущение вряд ли можно признать жизненным даже для короткого отрезка времени.

⁴ Ibid. P.67.

⁵ Ibid. P. 299.

Кроме того, принимаемая Кейнсом предпосылка о *данном* объеме оборудования молчаливо включает в себя качественно другую предпосылку, а именно, предпосылку о том, что данный объем оборудования полностью загружен при любом уровне занятости труда (или что степень загрузки оборудования не изменяется в результате роста занятости труда). Эту вторую, молчаливо вводимую предпосылку также нельзя признать жизненной.

Напомним, что в графиках Маршалла «закон убывающей отдачи» факторов производства (убывающей производительности, убывающей доходности), другими словами, возрастание удельных издержек по мере роста выпуска, отображается восходящим наклоном кривой цены предложения. «Закон возрастающей отдачи» (снижение удельных издержек по мере роста выпуска) Маршалл графически отображает как понижающий наклон кривой цены предложения. Постараемся представить, как может быть графически отображена возрастающая отдача, т.е. снижение удельных издержек в символах Кейнса, если ввести принцип возрастающей отдачи в его систему.

Кривая *совокупной* цены предложения (так же как кривая *совокупной* цены спроса), безусловно, имеет восходящий наклон, ибо при любом направлении изменения удельных издержек *совокупная* цена предложения (и спроса) увеличивается по мере роста занятости. Однако если одновременно с ростом занятости и выпуска удельные издержки *растут*, повышающий наклон кривой $Z = f(N)$ становится более крутым, если удельные издержки по мере роста занятости и выпуска *снижаются* (возможность этого случая Кейнс, по-видимому, вообще отрицал) кривая $Z = \varphi(N)$ становится более пологой. В первом случае эластичность кривой $Z = \varphi(N)$ складывается из двух величин, каждая из которых имеет положительное значение: эластичности выпуска и эластичности издержек. Во втором случае эластичность издержек по уровню занятости имеет отрицательное значение: по мере роста физического выпуска удельные издержки не повышаются, а снижаются. Поэтому эластичность кривой $Z = \varphi(N)$ представляет собой не сумму, а разность между эластичностью выпуска и эластичностью издержек: эластичность выпуска по мере роста занятости измеряется положительной величиной, эластичность издержек – отрицательной величиной. Другими словами, в случае снижения предельных издержек по мере роста занятости и выпуска, совокупная цена предложения растет несколько медленнее, чем увеличивается занятость и соответствующий ей физический выпуск продукции.

Если мы обозначим эластичность издержек по росту выпуска символом e_1 , эластичность выпуска по росту занятости – символом e_2 , тогда эластичность кривой цены совокупного предложения по росту занятости (труда или других факторов производства) для случая растущих издержек можно представить как $e_1 + e_2$, а для случая понижающихся издержек как $e_1 - e_2$.

На рис. 3 и рис. 4 функция цен спроса представлена идентичными кривыми DD . Функция цен предложения на рис.3 представлена кривой ZZ , имеющей резко повышающий наклон. Это значит, что при небольшом увеличении занятости и выпуска удельные издержки существенно возрастают, соответственно, повышается совокупная цена предложения. Эффективный спрос, определяемый точкой пересечения кривых ZZ и DD , равен D_1 , занятость, соответствующая эффективному спросу – N_1 .

На рис. 4, при заданной кривой спроса DD , кривая предложения Z_1Z_1 имеет более пологий наклон, соответствующий возрастающей отдаче факторов производства или удельным издержкам, снижающимся по мере роста занятости и выпуска. Точка пересечения кривых Z_1Z_1 и DD на рис. 4 лежит значительно правее, чем на рис. 3. Этой точке равновесия цен спроса и цен предложения соответствует больший уровень эффективного спроса D_2 и больший уровень занятости N_2 .

Таково предлагаемое нами графическое отображение законов убывающей и возрастающей отдачи применительно к совокупной цене предложения в экономике в целом при *данных* ценах (или данных вознаграждениях) факторов производства. Теперь рассмотрим последствия *изменения цен* факторов производства. Графическая интерпретация изменения цен факторов производства представлена на рис. 5 и 6.

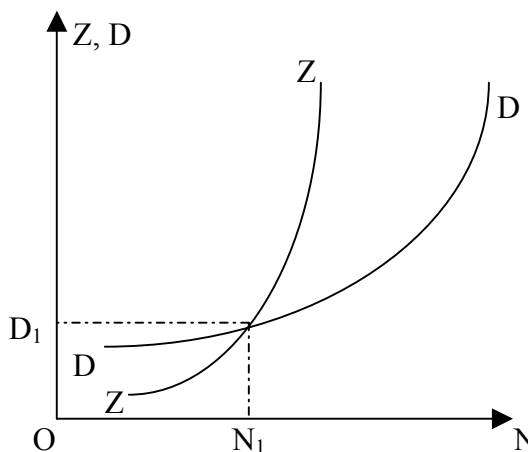

Рис. 3. Функции совокупных цен спроса и предложения при убывающей эффективности

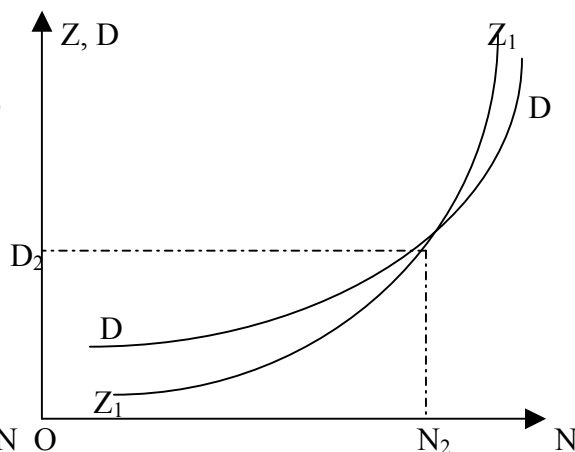

Рис. 4. Функции совокупных цен спроса и предложения при возрастающей эффективности

На рис. 5 кривая совокупной цены предложения ZZ имеет крутой повышающий наклон. Это значит, что в данном случае представлена ситуация, когда удельные издержки по мере роста производства возрастают. На рис. 6 кривая совокупной цены предложения, также обозначенная символом ZZ , имеет относительно пологий повышающий подъем, что отражает ситуацию, когда удельные издержки снижаются по мере роста занятости и выпуска продукции.

Допустим, что цена какого-либо фактора производства, расходы на который составляют значительную часть издержек, снижается. Это приведет к снижению совокупных издержек и совокупной цены предложения *при каждом данном объеме выпуска*. Следовательно, каждому данному уровню занятости будет соответствовать меньшая цена совокупного предложения. Графически эту ситуацию можно отобразить как сдвиг кривой ZZ вправо, скажем, в положение Z_1Z_1 , как это показано на рис. 5 и 6. При заданной кривой спроса DD , сдвиг кривой ZZ вправо ведет к повышению эффективного спроса и соответствующего ему уровня полной занятости.

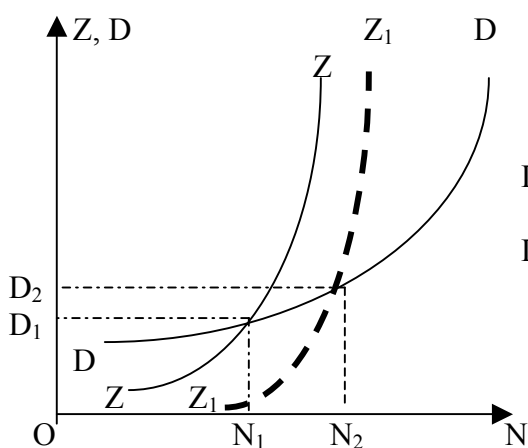

Рис. 5. Сдвиг кривой ZZ в условиях убывающей эффективности

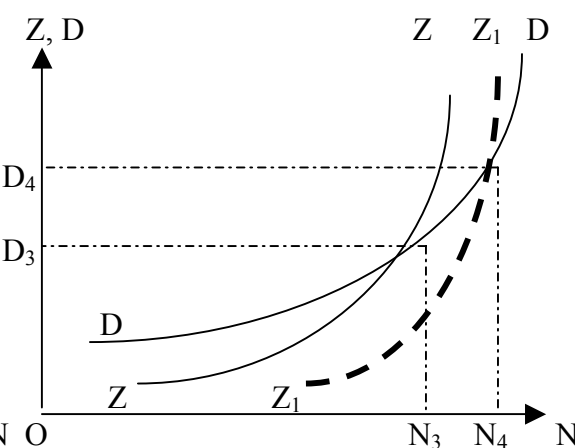

Рис. 6. Сдвиг кривой ZZ в условиях возрастающей эффективности

Как видно из рис. 5 и 6, эффект одинакового сдвига кривой цен предложения ZZ вправо оказывается значительно сильнее в условиях, когда издержки производства по мере роста занятости снижаются (рис.6), чем когда они растут (рис. 5). В условиях растущих издержек сдвиг кривой цены предложения вправо приводит к относительно небольшому росту эффективного спроса, от D_1 до D_2 ; в условиях снижающихся издержек при количественно идентичном сдвиге кривой ZZ , эффективный спрос увеличивается

значительно больше – от D_3 до D_4 . Занятость в обоих случаях выросла на одинаковую величину, однако в первом случае предельная эффективность труда и других факторов производства снижалась по мере роста занятости и выпуска, во втором случае предельная эффективность росла.

Нужно отметить, что сам Кейнс полагал, что большей подвижностью обладает кривая совокупной цены спроса DD , а не кривая совокупной цены предложения ZZ . При каждом данном уровне занятости цена совокупного спроса (или, проще, совокупный спрос) может изменяться в связи с изменением склонности к потреблению или побуждения к инвестированию. Графически эти изменения можно представить как сдвиги кривой DD вверх, в случае увеличения агрегированного спроса, или вниз, в случае его уменьшения (этот случай на рисунках не представлен).

Допустим, что увеличение склонности к потреблению или рост инвестиций сдвигает кривую агрегированного спроса из положения D_1D_1 в положение D_2D_2 , как это показано на рис. 7 и 8. Тогда величина эффективного спроса, определяемая точкой пересечения кривых DD и ZZ , возрастает от D_1 до D_2 , а соответствующий эффективному спросу уровень занятости – от N_1 до N_2 .

Как легко увидеть из рис. 7 и 8, при заданной кривой ZZ , эффект от сдвига кривой спроса DD зависит от эластичности кривой совокупной цены предложения ZZ по росту занятости.

На рис. 7 кривая предложения ZZ имеет пологий наклон, что означает, что удельные издержки относительно стабильны (или снижаются) по мере роста выпуска. В этих условиях расширение спроса ведет к значительному росту выпуска и занятости. Напротив, на рис. 8 кривая ZZ имеет крутой подъем (что означает резкое возрастание удельных издержек), в результате эффект от сдвига кривой спроса DD оказывается для роста занятости относительно небольшим.

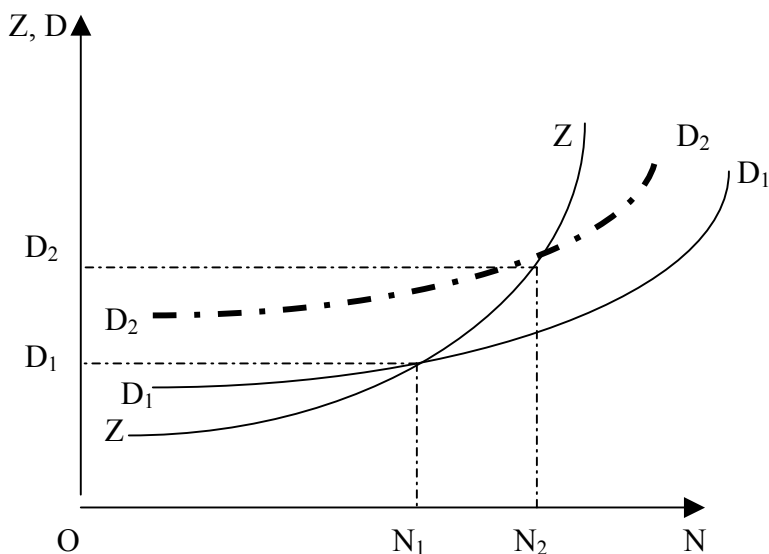

Рис. 7. Сдвиг кривой совокупной цены спроса DD в условиях возрастающей эффективности.

Допущение о неизменном положении на плоскости кривой совокупной цены предложения можно принять лишь как временную предпосылку на определенной стадии анализа. Изменение кривой предложения, ее формы и положения на плоскости, по мере роста производства и занятости требует такого же тщательного анализа, как изменение формы и положения кривой спроса. На спорность молчаливо принимаемой Кейнсом предпосылки о заданной форме кривой предложения указывал Василий Леонтьев. «Обсуждая в одной из последних глав своей книги реакцию общего уровня занятости на изменение агрегированного спроса, – писал Леонтьев, – Кейнс полагает, что эта реакция

зависит от кривизны – в частности, эластичности – функции агрегированного предложения. Он, очевидно, предполагает ситуацию, в которой одна из функций «сдвигается», в то время как другая сохраняет свой прежний наклон и положение. Эта ситуация, ввиду принципиальной взаимозависимости двух функций, представляется крайне маловероятной, если не сказать невозможной»⁶.

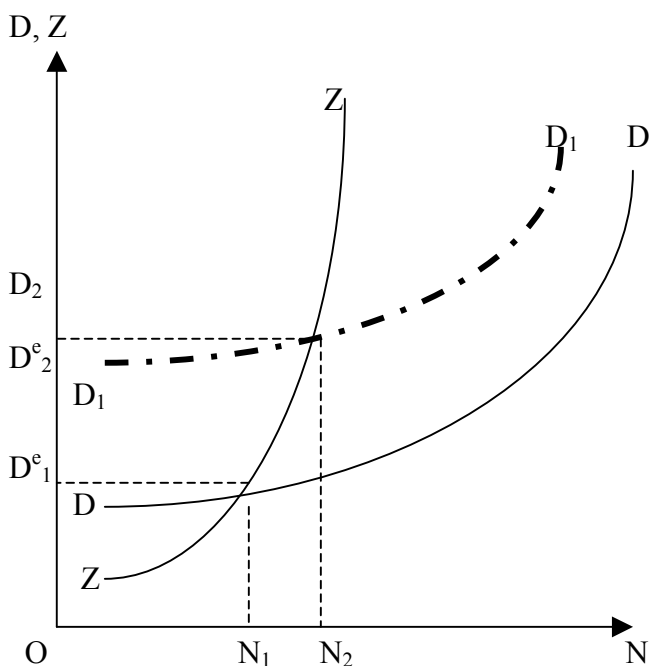

Рис. 8. Сдвиг кривой совокупной цены спроса DD в условиях убывающей эффективности

К этому высказыванию Леонтьева (в целом, по нашему мнению справедливому) нужно добавить, что все же существуют специфические факторы, влияющие непосредственно либо на функцию совокупных цен спроса, либо на функцию совокупных цен предложения. С одной стороны, повышение независимого спроса, будь то спроса инвестиционного, потребительского или внешнего, сдвигает кривую цен совокупного спроса и ведет к росту эффективного спроса и занятости при каждой данной кривой цен совокупного предложения.

С другой стороны, снижение или повышение издержек на те или иные факторы производства, не связанные с динамикой эффективности их использования по мере роста выпуска, ведет к сдвигу кривой совокупной цены предложения.

Используя кривые совокупной цены спроса и совокупной цены предложения, мы можем систематизировать факторы, влияющие на совокупный выпуск, совокупный доход, уровень занятости и цен, причем специфицировать эти факторы применительно к экономике конкретной страны, например, России, графически отобразив их либо как изменение эластичности той или иной кривой, либо как сдвиг одной из кривых относительно другой, либо как совместный сдвиг обеих кривых. Конечно, каждый из этих факторов известен, однако применение аппарата кривых совокупной цены спроса и предложения позволяет четко описать их взаимное влияние и перекрестное воздействие на динамику эффективного спроса, производства и дохода.

1. Возрастание отдачи от факторов производства по мере расширения занятости и выпуска продукции можно отобразить как снижение эластичности кривой цены совокупного предложения по росту занятости. Соответственно, точка пересечения кривых (уровень эффективного спроса) сдвигается вверх, вправо, что означает как возрастание спроса, так и увеличение занятости.

⁶ В. Леонтьев. Экономические эссе. М. 1990, стр. 99.

2. Рост производительности труда при каждом данном уровне занятости (вызываемый совершенствованием техники, технологии, организации), можно отобразить как сдвиг кривой цены совокупного предложения вверх. В этом случае сдвиг вверх кривой цены предложения должен сопровождаться адекватным сдвигом вверх совокупной цены спроса. Одновременно изменяется форма кривой предложения, она становится менее эластичной по занятости, что вызывает эффект расширения эффективного спроса, как это описывалось в случае 1.

3. Повышение цены какого-либо важного фактора производства, влияющего на совокупную цену предложения, без соответствующего увеличения доходов и совокупного спроса, можно графически отобразить как сдвиг кривой совокупной цены предложения вверх, влево, без соответствующего сдвига кривой совокупной цены спроса. Это ведет к снижению эффективного спроса и занятости.

4. Если совокупный конечный спрос разделить на его составляющие (спрос потребительский, инвестиционный, внешний), то сдвиг вверх любой из этих составляющих может вызывать повышение агрегированного спроса, однако, при определенных обстоятельствах, он может оказывать негативное воздействие на другие составляющие агрегированного спроса. Изменение агрегированного спроса будет зависеть от того, какое воздействие окажется сильнее: рост данной составляющей агрегированного спроса (например, экспорта) или ее негативное воздействие на другие составляющие (например, на внутренние инвестиции). Расширение или уменьшение той или иной составляющей агрегированного спроса может оказывать влияние и на все другие названные выше параметры: цены факторов производства, возрастание или убывание отдачи в результате роста объема выпуска или инноваций в области технологии и организации производства.

5. Если увеличение одной из составляющих конечного спроса (например, экспорта) ведет к росту цен на некоторые важные факторы производства (например, энергоносители и металлы), тогда повышающий сдвиг кривой агрегированного спроса будет сопровождаться повышающим сдвигом кривой совокупной цены предложения. Изменение эффективного спроса и занятости (увеличение или уменьшение) будет зависеть от того, какой из этих сдвигов окажется сильнее.

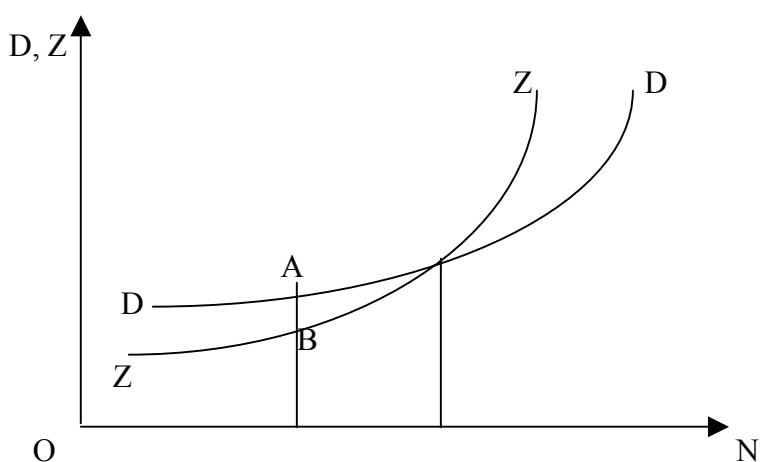

Рис. 9. Монопольное установление цен

6. Монопольное установление цен (см. рис. 9) можно, как и в микроэкономическом анализе, отобразить как фиксацию точки эффективного спроса на кривой совокупной цены спроса, лежащей выше кривой совокупной цены предложения, например, в точке А. Разница между ценой совокупного спроса и соответствующей ей ценой совокупного предложения, отображаемая отрезком АВ, составляет монопольную прибыль. Монопольное ценообразование сокращает эффективный спрос и совокупную занятость.

Кейнс положил начало интерпретации аппарата микроэкономического анализа применительно к специфическим проблемам макроэкономики, и этим открыл широкие перспективы развития экономической теории. Этот вывод не изменяется оттого, что сам Кейнс интерпретировал и использовал в своей теоретической системе лишь начальные элементы аппарата микроэкономического анализа. Систематическая интерпретация и модификация аппарата микроэкономического анализа, очевидно, не входила в задачи Кейнса. Он не полностью использовал элементы микроэкономического анализа, разработанные Маршаллом (в частности, «закон возрастающей отдачи»). Тем более, вне его внимания осталась теория монополии и монополистической конкуренция.

Перспективы синтеза микро- и макро - анализа, открывшиеся с выходом книги Кейнса, вероятно, не вполне реализованы до сих пор.

Равенство сбережений и инвестиций

Представление цены агрегированного спроса и предложения в виде двух пересекающихся (а не совпадающих на всем отрезке значений аргумента) кривых, данное Кейнсом, опирается на положение, согласно которому сумма сбережений отдельных фирм и индивидов, с одной стороны, и сумма сбережений в экономике в целом не равны между собой. Сберегая часть своего дохода, отдельный индивид сокращает потребительский спрос и увеличивает *свое* богатство, но совсем не обязательно увеличивает совокупные инвестиции и совокупное богатство общества.

С точки зрения общества инвестициями является лишь дополнительное накопление капитала – основного и оборотного. Но с точки зрения индивида инвестициями является также переход прежде накопленного капитала из рук в руки. Однако, как пишет Кейнс, обороты со старыми инвестициями, т.е. их перепродажа, взаимно компенсируются: то, что для одного индивида является инвестицией, для другого является дезинвестицией.

Говоря о равенстве сбережений и инвестиций, которое играет столь важную роль в теоретической системе Кейнса, нельзя упускать из вида, что Кейнс имеет в виду замкнутую экономику, другими словами, отвлекается от внешнеэкономических связей, в частности, от неравновесия экспорта и импорта, от ввоза и вывоза капитала. Применительно к открытой экономике тезис о равенстве сбережений и инвестиций должен быть существенно скорректирован. А именно, сбережения могут превышать инвестиции на величину чистого экспорта, которая, в свою очередь, равна чистому вывозу капитала *плюс* вывоз прибыли иностранными инвесторами *плюс* капитальные трансферты за границу *плюс* накопления валютных резервов. И напротив, инвестиции могут превышать сбережения на сумму чистого ввоза капитала *плюс* ввоз прибыли от инвестиций за рубежом *плюс* капитальные трансферты из-за границы. В этом случае импорт закономерно превышает экспорт. Для теоретического анализа процессов, протекающих в современной российской экономике, модификация тезиса о равенстве сбережений и инвестиций *применительно к открытой экономике* может иметь решающее значение.

Составляющие агрегированного спроса

Двумя составляющими эффективного спроса являются спрос потребительский и спрос инвестиционный. Поскольку Кейнс рассматривает замкнутую экономическую систему, он не вводит в качестве составляющей агрегированного спроса спрос внешнего мира (экспорт). Но что еще более существенно, он не включает в состав агрегированного спроса *промежуточный спрос*, который, однако, также влияет на уровень выпуска и занятости, как и конечный спрос, состоящий из спроса потребительского и инвестиционного, а в открытой экономике – также из спроса внешнего мира.

Для поддержания данного уровня занятости разрыв между совокупным доходом и совокупным потреблением должен быть заполнен инвестициями. Если инвестиции недостаточны для того, чтобы заполнить разрыв между доходом и потреблением, агрегированный спрос окажется меньше дохода, производство и предложение начнут

сокращаться, общество – беднеть. Соответственно, снизится и потребление, и совокупный доход. Сбережения также сократятся и придут в соответствие с низкими инвестициями. «Если в потенциально богатом обществе побуждение инвестировать слабо, тогда действие эффективного спроса заставит его сокращать реальный выпуск продукции, пока это общество, не станет настолько бедным, что излишек над его потреблением достаточно уменьшится, чтобы придти в соответствие со слабостью побуждения к инвестированию»⁷.

Теперь перейдем к рассмотрению *побуждения к инвестированию* – проблеме, занимающей центральное место в теоретической системе Кейнса. Побуждение к инвестированию, согласно Кейнсу, зависит от предельной эффективности капитала (от эффективности дополнительных инвестиций) и ставки процента. Предельную эффективность капитала он определяет как отношение ожидаемой прибыли от данного вида дополнительных (предельных) инвестиций к цене инвестиционных товаров.

Предельная эффективность капитала, согласно Кейнсу, это та *наименьшая* отдача от дополнительных (предельных) вложений капитала, которая приемлема для инвестора. Предельная эффективность капитала есть функция от объема инвестиций. Чем больше осуществляемые инвестиции, тем *ниже* предельная эффективность капитала, т.е. эффективность дополнительных (предельных) инвестиций. В предельном случае инвесторы могут согласиться с такой эффективностью дополнительных инвестиций, которая равна доминирующей на финансовых рынках ставке процента.

«Очевидно, – пишет Кейнс, – что реальный уровень текущих инвестиций будет подтягиваться к той точке, в которой не останется больше никаких видов капитального имущества, чья предельная эффективность превышала бы ставку процента. Другими словами, уровень инвестиций будет подтягиваться к той точке графика спроса на инвестиции, в которой предельная эффективность капитала равна рыночной ставке процента. ...Отсюда следует, что побуждение инвестировать зависит отчасти от графика спроса на инвестиции и отчасти от нормы процента»⁸.

Строго говоря, инвестиционную функцию по ставке процента $I = \varphi(i)$ нельзя свести к шкале предельной эффективности капитала $r = f(I)$. Предельная эффективность капитала, исчисленная как отношение дисконтированного дохода к стоимости капитального оборудования, всегда зависит от доминирующей в данное время ставки процента. Но инвестиционная функция (объем инвестиций) эластична по ставке процента далеко не всегда. Очевидно, что это – две нетождественные функции. Предельная эффективность инвестиций неизменно убывает по мере роста инвестиций (рис. 9), однако рост инвестиций по мере снижения ставки процента не носит столь же неизменного характера. Как показано на рис. 10, инвестиционная функция по ставке процента $I = \varphi(i)$ в области низких значений ставки процента i может стать неэластичной и приобрести форму, близкую к вертикальной линии.

Кейнс не различал функцию предельной эффективности по объему инвестиций и инвестиционную функцию по ставке процента. Последователи Кейнса также не проводили четко этого различия⁹.

В то же время, Кейнс и его последователи никогда не утверждали, что функция предельной эффективности в определенной области значений или при определенных обстоятельствах может стать неэластичной по объему инвестиций (конечно, это было бы неверно). В целом, в экономической литературе утвердилось отождествление инвестиционной функции (по ставке процента) и функции (шкалы или графика) предельной эффективности по объему инвестиций.

Конечно, функция предельной эффективности, с одной стороны, и инвестиционная функция – с другой, тесно связаны друг с другом. Тем не менее, их различие, как нам представляется, имеет существенное значение, поскольку позволяет последовательно

⁷ Ibid. P. 31.

⁸ Ibid. P. 136-137.

⁹ См., например, A. Hansen. *Monetary Theory and Fiscal Policy*. N.Y. 1949.

вести в анализ дополнительные факторы, влияющие на шкалу предельной эффективности (помимо основного аргумента – объема инвестиций), и на инвестиционную функцию (помимо ставки процента). Графически действие этих дополнительных факторов можно отобразить либо как сдвиг той или другой кривой на плоскости, либо как изменение ее формы (что отражает изменение эластичности соответствующей функции по основному аргументу).

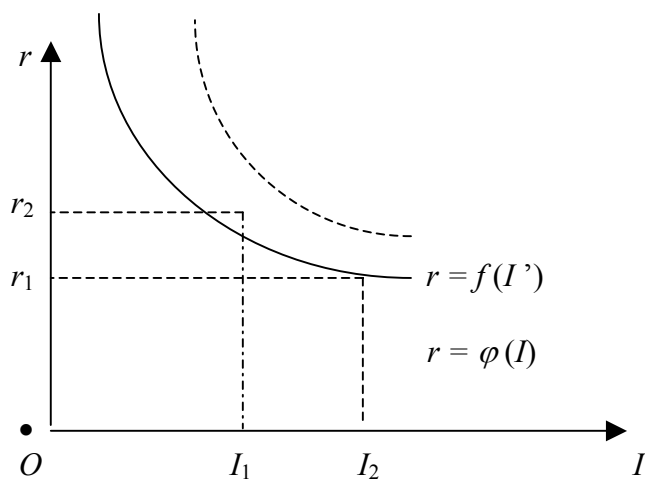

Рис. 10. Функция предельной эффективности по ставке капитала $r = f(I)$

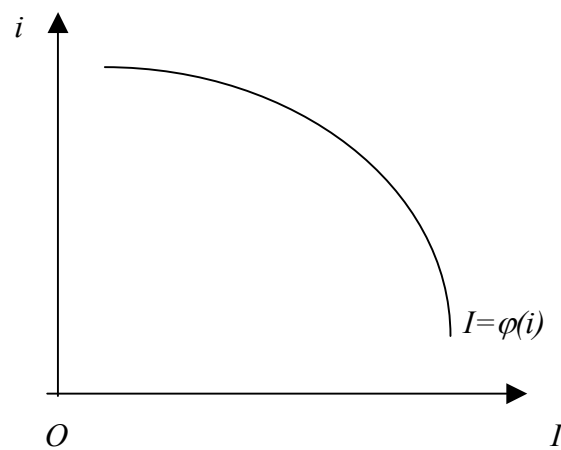

Рис. 11. Инвестиционная функция ставке процента $I = φ(i)$

Кривая (шкала) предельной эффективности капитала показывает, как изменяется (убывает) предельная эффективность по мере роста инвестиций *при прочих неизменных условиях*. Включений в анализ изменений этих прочих условий графически можно отобразить в качестве сдвига кривой предельной эффективности на плоскости. Сдвиг кривой предельной эффективности вправо означает, что каждый данный объем инвестиций достигается при меньшей предельной эффективности, а каждому данному уровню предельной эффективности соответствует больший объем инвестиций.

Как показано на рис. 10, при заданной шкале предельной эффективности $r = f(I)$ и при объеме инвестиций, равном I_1 , предельная эффективность капитала равна r_1 . Допустим, что в результате повышения ожидаемой доходности инвестиций, например, в силу снижения цен на сырье и материалы, улучшений в технологии и организации производства, предельная эффективность каждого данного объема инвестиций увеличивается. Графически увеличение предельной эффективности капитала при каждом данном объеме инвестиций отображается сдвигом кривой предельной эффективности вверх, вправо, в положение, обозначенное пунктирной линией $r = f(I')$. Тогда при объеме инвестиций, равном I_1 , предельная эффективность повысится до r_2 , а прежней предельной эффективности r_1 будет соответствовать объем инвестиций, возросший до I_2 .

Предельная эффективность инвестиций в условиях кризиса может резко расходиться со ставкой процента. «Смена подъема и упадка, – пишет Кейнс, – может быть описана и проанализирована в связи с колебаниями отношения предельной эффективности капитала к норме процента»¹⁰.

Если ставка процента, как правило, является величиной относительно устойчивой, то предельная эффективность капитала (ожидаемая доходность инвестиций), напротив, подвержена резким перепадам. «Трудности, встречающиеся на пути к поддержанию эффективного спроса на уровне, достаточно высоком для обеспечения полной занятости, проистекают из сочетания привычной и весьма стабильной нормы процента по долгосрочным кредитам с переменной и крайне нестабильной предельной

¹⁰ Ibid. P.144.

эффективностью капитала»¹¹, – пишет Кейнс. «Типичной и часто доминирующей причиной кризиса является не рост нормы процента, а внезапное падение [sudden collapse] предельной эффективности капитала»¹².

Повышение нормы процента является, как правило, дополнительным фактором спада, но первоначальный толчок к кризису дает именно крушение (коллапс) предельной эффективности капитала. В момент кризиса «крах предельной эффективности капитала может оказаться настолько сильным, что никакое практически достижимое снижение нормы процента не будет достаточным»¹³ для поддержания необходимого уровня инвестиций.

Кейнс утверждал, что предельная эффективность капитала «зависит в большой степени от психологии делового мира, которая не поддается контролю и руководству»¹⁴ однако, несомненно, существуют и объективные факторы, детерминирующие резкие перепады нормы прибыли, связанные как с динамикой издержек, так и с динамикой агрегированного спроса.

Мультипликатор

Увеличение инвестиций вызывает увеличение занятости, следовательно, рост потребительского спроса. Для удовлетворения возросшего потребительского спроса нужны новые инвестиции и т.д. В результате совокупный доход возрастает на величину, кратную приросту инвестиций, а общий прирост занятости превышает первоначальный ее прирост, вызванный увеличением инвестиций.

Кейнс вводит понятие *мультипликатора* – коэффициента, связывающего один из элементов конечного спроса (инвестиции), и совокупный доход равный агрегированному конечному спросу. Мультипликатор указывает, «что когда происходит прирост общей суммы инвестиций, доход возрастает на величину, которая в k раз больше, чем прирост инвестиций»¹⁵.

Согласно Кейнсу, первоначальный эффект увеличения конечного спроса полностью зависит от инвестиций, а мультиплицирующий эффект полностью зависит от потребления («предельной склонности к потреблению»). И тот, и другой постулат можно принять лишь как существенное упрощение, допустимое на определенной стадии анализа. Коэффициент, определяющий общий рост занятости и дохода в зависимости от роста одной из составляющих конечного спроса (инвестиций), детерминируется динамикой другой составляющей конечного спроса – потребления, а именно *предельной склонностью к потреблению*. Все зависимости замыкаются в рамках конечного спроса, причем первоначальный импульс росту дает увеличение инвестиций, а механизмом, опосредствующим мультипликативный процесс, является «предельная склонность к потреблению».

Однако, как указывал А.С. Пигу¹⁶, мультипликативный эффект на рост дохода оказывает не только прирост инвестиций, но прирост любого из элементов конечного спроса, включая (наряду с инвестициями), конечное потребление и экспорт продукции. Кейнс выделял инвестиции в качестве единственного экзогенного параметра, по-видимому, потому, что уровень инвестиций в наибольшей мере подвержен колебаниям на разных стадиях делового цикла, на повышение инвестиций направлена экономическая активность государства, а прирост инвестиций оказывает наибольший эффект на рост совокупного дохода.

¹¹ Ibid. P. 204.

¹² Ibid. P. 315.

¹³ Ibid. P. 316.

¹⁴ Ibid. P. 317.

¹⁵ Ibid. P. 115.

¹⁶ A.C. Pigou. *Keynes's General Theory*. London. 1951.

К сказанному Пигу нужно добавить, что мультипликативный эффект прироста любого из компонентов конечного спроса опосредствуется не только ростом других компонентов конечного спроса, но также *промежуточным спросом*. При этом мультипликативный эффект добавочных инвестиций, добавочного конечного потребления и добавочного экспорта (в зависимости *не только* от «предельной склонности к потреблению» но также от интенсивности промежуточного спроса) будет различным для прироста каждого из элементов конечного спроса. Так, мультипликативный эффект прироста сырьевого экспорта, как можно предположить, значительно меньше, чем мультипликативный эффект прироста экспорта продукции машиностроения, потому что прирост, например, добычи газа связан с меньшим увеличением занятости и меньшим промежуточным спросом, чем прирост продукции машиностроения. В целях изучения зависимости совокупного дохода от приращения конечного спроса крупные элементы конечного спроса полезно подразделить на составляющие, например, выделить инвестиции в инфраструктуру, добывающие и обрабатывающие отрасли промышленности, строительство и сельское хозяйство, инвестиции в отрасли, производящие различные потребительские товары, сырьевой и не сырьевой экспорт и т.д. Поэтому, наряду с мультипликатором инвестиций, правомерно говорить о мультипликаторе потребления и мультипликаторе экспорта, причем каждый из этих мультипликаторов является агрегированным показателем, определяемым на основе множества более частных мультипликаторов. Чем более дробные, частные мультипликаторы мы рассматриваем, тем более приближаемся к коэффициентам прямых и полных затрат, вычисляемых на основе таблиц «затраты – выпуск». Зависимость совокупного выпуска, занятости и дохода от экзогенных изменений элементов конечного спроса (причем, дифференцированно по каждому из этих элементов) раскрывает система «затраты – выпуск», разработанная Василием Леонтьевым.

Кейнс замечал в одном месте своей книги, что «в более обобщенном случае мультипликатор является также функцией физических условий производства в отраслях, производящих инвестиционные и потребительские товары соответственно»¹⁷. Это положение, сформулированное в сноске, сближает позицию Кейнса с методом изучения количественных взаимосвязей в экономической системе, разработанным Леонтьевым.

Мультипликативный эффект повышения совокупного дохода, вызванный экзогенным приростом любого из факторов конечного спроса (инвестиций, потребления, экспорта), зависит от того, как этот экзогенный прирост воздействует на остальные компоненты агрегированного спроса. Если, например, речь идет об экзогенном увеличении инвестиций, их мультипликативный эффект зависит от их воздействия (1) на потребительский спрос, (2) на промежуточный спрос, (3) на экспорт и импорт. Если речь идет об экзогенном увеличении потребления, мультипликативный эффект этого увеличения зависит от того, как оно воздействует на (1) инвестиционный спрос, (2) промежуточный спрос, (3) на экспорт и импорт. Наконец, если речь идет об экзогенном увеличении экспорта, его мультипликативный эффект зависит от того, как оно воздействует на (1) потребительский спрос, (2) инвестиционный спрос, (3) промежуточный спрос.

Теория процента и денег

Теперь предельно кратко остановимся на трактовке Кейнсом природы и динамики процента. Динамику ставки процента Кейнс ставит в зависимость от количества денег, а «количество денег определяется *не* публикой», т.е. задается экзогенно денежными властями.

Кейнс строит цепь зависимостей, ведущую от экзогенного изменения предложения денег к росту инвестиций и совокупного дохода. Увеличение денежного предложения на финансовых рынках, в общем случае, ведет к снижению ставки процента. Снижение

¹⁷ Ibid. P.117.

ставки процента способствует росту инвестиций. Рост инвестиций вызывает мультипликативный процесс роста совокупного дохода. Однако в любом из этих звеньев может произойти «обрыв цепи». В случае если одновременно с ростом денежного предложения растет предпочтение ликвидности, ставка процента становится неэластичной по количеству денег. Если денежным властям, все же, удастся снизить ставку процента, но при этом падает предельная эффективность капитала, снижение ставки процента не приведет к росту инвестиций. Наконец, если инвестиции все же возросли, но осуществляются они в такие сферы, где мультипликатор инвестиций низок, они не вызовут значительного роста совокупного дохода. Как образно пишет Кейнс, «чашка может несколько раз поскользнуться, прежде чем дойдет до губ»¹⁸. [“There may be several slips between the cup and the lips”].

Отсюда Кейнс делал вывод, что регулирование объема инвестиций небезопасно оставлять в частных руках. «Представляется маловероятным, – пишет Кейнс, – чтобы воздействие на ставку процента банковской политики было, само по себе, достаточным для обеспечения оптимального размера инвестиций. Я представляю себе поэтому, что достаточно широкая социализация инвестиций окажется единственным средством, чтобы обеспечить приближение к полной занятости»¹⁹.

Кейнс стремится не только установить причинно-следственные связи в экономике, но и *раскрыть причины их возможного нарушения*, показать, насколько эти связи сильны в реальной жизни, насколько экономическая политика может полагаться на действенность этих связей. Ни одна из зависимостей, устанавливаемая экономической теорией, не обеспечивает автоматического достижения того или иного результата, и, соответственно, задача экономической теории не может заключаться в разработке или изобретении какого-либо автоматически действующего механизма, или формулы, пригодной во всех условиях и во все времена. «Цель нашего анализа, – писал Кейнс, – не в том, чтобы изобрести механизм или метод слепых манипуляций, который давал бы безошибочный ответ, но в том, чтобы выработать для себя организующий и упорядочивающий метод, позволяющий до конца продумать частные проблемы»²⁰.

Для обоснования экономической политики необходимо, *во-первых*, выделить те ситуации, когда возможно экзогенное воздействие на эндогенные экономические зависимости, и, *во-вторых*, те ситуации, когда необходимы прямые действия государства, дополняющие или заменяющие действие внутренних сил экономической системы. Цель теоретического анализа – раскрыть условия оптимального сочетания действия эндогенных сил экономической системы и экзогенного воздействия на эти силы и на систему в целом.

Мы хотим еще раз подчеркнуть, что теория Кейнса является научной системой, в высшей степени открытой для дальнейшего развития и синтеза с другими направлениями в экономической науке. Большой вклад в развитие теоретической системы, основы которой были заложены Кейнсом, внесли не только его последователи, но и оппоненты (причем, не всегда легко провести грань между теми и другими). И сегодня вряд ли можно считать кейнсианскую теорию завершенной, она по-прежнему остается открытой системой. Остановимся кратко на тех проблемах теории Кейнса, которые, по нашему мнению, все еще, в значительной мере, остаются открытыми.

1. Кейнс заложил основы модификации аппарата микроэкономического анализа применительно к исследованию проблем макроэкономики, однако, как нам представляется, необходим систематический пересмотр всего аппарата микроэкономического анализа для того, чтобы использовать его в анализе экономической системы в целом.

2. Кейнс исследовал, главным образом функцию совокупного спроса и ее составляющие: функции спроса потребительского и инвестиционного. Однако не меньшее

¹⁸ Ibid. P. 173.

¹⁹ Ibid. P. 378.

²⁰ Ibid. P. 297.

значение для экономической динамики имеет функция предложения. Всесторонний анализ функции предложения не нарушает логики научной системы Кейнса, а, напротив, дополняет эту систему, делает ее более цельной и последовательной.

3. Кейнс исследовал «закрытую экономику», т.е., по большей части (хотя и не всегда), отвлекался от внешнеэкономических связей. Главное, он не рассматривал влияние внешнеэкономических связей на составляющие совокупного спроса, соотношение инвестиций и сбережений. Для приближения теоретической системы Кейнса к реальности необходимо ввести экспорт в качестве одной из составляющих совокупного спроса, импорт – как составляющую предложения. Спрос и предложение инвестиций необходимо рассматривать в связи с ввозом и вывозом капитала. Последовательное введение в анализ внешнеэкономических связей потребует скорректировать трактовку предложения денег и ряд других положений экономической теории.

4. В анализе побуждения к инвестициям, как нам представляется необходимо различать функцию предельной эффективности капитала по объему инвестиций и инвестиционную функцию по ставке процента. Эти функции взаимосвязаны, но не тождественны. Инвестиционная функция по ставке процента, в отличие от функции (шкалы) предельной эффективности, сопряжена с другими функциями по ставке процента, прежде всего, с функцией предпочтения ликвидности, и, в определенной мере, с потребительской функцией, а также с эластичностью ставки процента по количеству денег. Различение между инвестиционной функцией и шкалой предельной эффективности, как нам представляется, важно не только для анализа динамики инвестиций, но и для анализа динамики цен. В частности, взаимодействие инвестиционной функции и функции предпочтения ликвидности позволяет объяснить возникновение инфляции в условиях неполной занятости, причем это объяснение не противоречит исходным позициям теоретической системы Кейнса.

5. Кейнс показал необходимость государственного (экзогенного) регулирования уровня совокупного спроса, прежде всего – спроса инвестиционного, подверженного наибольшим циклическим колебаниям. Он ярко подчеркнул мультипликативный эффект государственных инвестиций для роста дохода. Однако теория мультипликатора инвестиций, предложенная Кейнсом, уязвима, поскольку взаимосвязь между ростом инвестиций и ростом дохода, первичной и вторичной занятостью, он рассматривал исключительно в рамках конечного спроса, абстрагируясь от спроса промежуточного. Доход и занятость зависят не только от конечного, но и от промежуточного спроса. Введение промежуточного спроса в анализ формирования совокупного дохода открывает возможность для плодотворного синтеза теоретической модели Кейнса с системой количественных зависимостей, отражаемых в системе таблиц «затраты – выпуск», а также с трактовкой взаимосвязей между экзогенными и эндогенными составляющими конечного и совокупного спроса, предложенной Василием Леонтьевым.

6. Кейнс показал зависимость ставки процента от спроса и предложения денег. Однако Кейнс исследовал только функцию *спроса* на деньги. Напротив, *предложение* денег Кейнс рассматривал как полностью экзогенный параметр, и лишь в одном месте своей работы он говорил о двух различных функциях предложения денег, по-видимому, связанных с различными каналами предложения денег центральным банком. Подробно вопрос о функциях предложения денег и разных каналах введения денег в экономику, об экзогенной и эндогенной составляющей денежного предложения не был им разработан. В области теории процента и денег система Кейнса также открыта для дальнейшего развития, и во многом определила направления последующих исследований.

В заключение нужно сказать несколько слов об антикейнсианских течениях экономической мысли конца XX века, которые, к сожалению, некритически воспринимаются некоторыми российскими экономистами (или скорее, публицистами от экономики), увидевшими в этих течениях «последнее слово» современной науки. К числу таких течений относятся монетаризм, «новые классики» и «теория предложения». Все эти

направления выступают против активного государственного регулирования экономики, призывают во всем положиться на автоматически действующие силы рынка.

Монетаристы в принципе отказываются от анализа причинно-следственных связей, роль науки они видят в установлении корреляционных зависимостей между произвольно подобранными переменными, а искусство экономической политики сводится ими к слепому следованию элементарному правилу: наращиванию денежной массы неизменным темпом, независимо от фазы цикла и состояния экономики. Попытки следовать монетаристским рекомендациям, предпринятые в конце 70-х – начале 80-х годов центральными банками и правительствами некоторых западных стран, дали негативные результаты и были быстро оставлены. Тем не менее, монетаризм сохранил определенные позиции и преподавании, публицистике, и, главное, в официальной идеологии и политике МВФ, которые весьма жестко навязываются странам, нуждающимся в международной помощи.

«Теория предложения» противопоставляет государственным расходам политику снижения налогов как инструмент поощрения частного предпринимательства. Собственно, в тезисе о том, что высокие налоги не всегда эффективны, нет ничего нового: об этом можно прочесть у Адама Смита. Новым является утверждение лидера школы «теории предложения» Лаффера, будто бы доходы государственного бюджета *возрастают* по мере снижения ставок налогообложения. Это утверждение, которое может быть верным лишь в специфических ситуациях и на ограниченном отрезке значений, как ставок налогообложения, так и доходов бюджета, абсолютизированное и формализованное, превращается в абсурд. Как замечал Джеймс Тобин, «Лаффер рисовал свою кривую на салфетке из-под крепкого коктейля»²¹.

Единственной страной, последовавшей рекомендациям «теории предложения», явились Соединенные Штаты при администрации Рейгана. Понятно, что резкое снижение ставок налогообложения (при сохранении огромных социальных программ и военных расходов) привело не к увеличению налоговых поступлений, а к гигантскому росту государственного долга. При этом снижение налогов не вызвало всплеска инвестиционной активности: американцы предпочитают вкладывать свои сбережения в государственные облигации, тогда как инвестиции в основной капитал осуществляются за счет ввоза капитала и соответствующего ему пассивного сальдо торгового баланса.

Однако США – единственная страна, которая могла позволить себе такой эксперимент, потому что только Соединенные Штаты в состоянии за счет эмиссии национальной валюты обслуживать и погашать как внутренний, так и внешний долг.

Утверждения «новых классиков» о всеисилии автоматических рыночных процессов основаны на принимаемых ими предпосылках (об абсолютной гибкости цен, непрерывной и моментальной «расчистке рынков», общедоступной исчерпывающей информации, рациональных ожиданиях), и являются совершенно произвольными вне этих нереалистичных предпосылок. Простота и абсолютная «стерильность» предпосылок школы «новых классиков» делают их теорию удобной для преподавания, но бесполезной для анализа экономической реальности. Впрочем, концепция, отрицающая всякое государственное регулирование, не нуждается в реалистичном макроэкономическом анализе. Школа «новых классиков» – это скорее консервативная идеология, чем научная теория. Как писал Джеймс Тобин, имея в виду все три антикейнсианских направления, «позор, что все еще существуют «школы» экономической мысли, избежавшие реальной проверки опытом»²².

Школу «новых классиков» не следует отождествлять с неоклассическим направлением второй половины XIX – начала XX веков. Предпосылки, принимаемые «новыми классиками», весьма далеки от научного реализма, характерного для микроэкономического анализа, данного Маршаллом, Чемберлином, Хиксом, Пигу и другими экономистами неоклассического направления. Именно кейнсианцы являются не только оппонентами неоклассиков, но и действительными наследниками их научных традиций.

²¹ J.Tobin. Op. cit., p. 38.

²² J.Tobin. Op. cit., p. 17.